

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-КГ15-11546

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14.01.2016

Судья Верховного Суда Российской Федерации Завьялова Т.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Орифлэйм Косметикс» (г. Москва) на решение Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2014 по делу № А40-138879/14, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.06.2015 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Орифлэйм Косметикс» к Управлению Федеральной налоговой службы России по городу Москве о признании недействительным решения от 31.03.2014 № 14-18/12,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Орифлэйм Косметикс» (далее – общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Управлению Федеральной налоговой службы по

городу Москве (далее – налоговый орган, инспекция) о признании недействительным решения от 31.03.2014 № 14-18/12.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2014, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2015, в удовлетворении заявленного обществом требования отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.06.2015 оставил без изменения решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В целях проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2015 дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

Согласно положениям части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и являются достаточным основанием для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке.

Изучив по материалам истребованного дела доводы общества, изложенные в кассационной жалобе, а также судебные акты, вынесенные при рассмотрении настоящего дела, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, поскольку указанные доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм

процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, по результатам повторной выездной проверки общества по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) всех налогов за период 01.01.2009 по 31.12.2010 налоговым органом принято решение от 31.03.2014 № 14-18/12Ю, которым обществу с учетом внесенных Федеральной налоговой службой изменений начислена недоимка по налогу на добавленную стоимость за 2009-2010 годы в сумме 382 006 719 рублей, соответствующие суммы пени в сумме 155 305 442 рублей, а также на 2 089 394 054 рублей уменьшена сумма убытка, исчисленного обществом при расчете налоговой базы по налогу на прибыль за 2009-2010 годы.

Судами установлено, что на основании заключенных 31.12.2007 и 30.09.2010 договоров коммерческой концессии иностранная компания «Орифлэйм Косметикс С.А.» (Люксембург) в качестве правообладателя передала другой иностранной компании «Орифлэйм Косметик Б.В.» (Нидерланды) права на использование в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации коммерческого обозначения и товарных знаков «Oriflame», а также охраняемой коммерческой информации по ведению бизнеса и системе учета продаж.

На основании договоров субконцессии от 01.01.2008 и 01.10.2010 указанные права переданы налогоплательщику компанией «Орифлэйм Косметик Б.В.» с условием об уплате обществом лицензионного вознаграждения, определяемого в размере 5 процентов от суммарной выручки, инвойсной стоимости ввозимых товаров и твердом размере соответственно.

Общая сумма лицензионных платежей, перечисленных обществом в адрес компании «Орифлэйм Косметик Б.В.», составила в 2009 году - 1 027 967 403 рублей и в 2010 году - 1 061 426 651 рублей.

Основанием для принятия оспариваемого решения налогового органа послужил вывод о получении обществом необоснованной налоговой выгоды

при включении в состав расходов по налогу на прибыль указанных расходов, а также принятия к вычету сумм налога на добавленную стоимость, удержанных при выплате лицензионного вознаграждения.

Признавая законным оспариваемое решение налогового органа и отказывая в удовлетворении требований общества, суды исходили из того, что взаимозависимость общества и иностранной компании «Орифлэйм Косметик Б.В.», доля участия которой в уставном капитале общества составляла 100%, оказала влияние на экономическое содержание деятельности общества и ее налоговые последствия.

Соглашаясь с данной налоговой оценкой подлинного экономического смысла совершаемых обществом и названными иностранными компаниями операций, суды приняли во внимание выявленные в ходе налоговой проверки обстоятельства, касающиеся фактического ведения на территории Российской Федерации деятельности работниками компаний «Орифлэйм Косметикс С.А.» и «Орифлэйм Косметик Б.В.», направленности этой деятельности на получение дохода от распространения косметической продукции «Oriflame» среди потребителей в интересах и к выгоде иностранных компаний.

В связи с этим, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 306 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс), суды пришли к выводу об образовании в силу ведения вышеуказанной деятельности постоянного представительства компании «Орифлэйм Косметикс С.А.» на территории Российской Федерации.

При такой квалификации деятельности компании «Орифлэйм Косметикс С.А.», выплата обществом в ее пользу через посредника «Орифлэйм Косметик Б.В.» платежей по договорам коммерческой концессии (субконцессии) была признана судами в качестве недопустимого инструмента налоговой оптимизации, использование которого позволило организациям, входящим в единую группу «Oriflame», избегать исполнения налоговой обязанности в

отношении той части прибыли, источником возникновения которой является Российская Федерация.

Выводы судов не противоречат подходам, высказанным в пунктах 1 и 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», в соответствии с которыми предполагается экономическая оправданность действий налогоплательщика, имеющих своим результатом получение налоговой выгоды, но если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции.

При разрешении настоящего дела суды исходили из достаточности выдвинутых налоговым органом аргументов, представленных в их подтверждение доказательств для того, чтобы поставить под сомнение наличие разумной деловой цели в уплате лицензионных платежей обществом, в том числе, с учетом их значительного размера и систематической убыточности деятельности общества, степени самостоятельного участия иностранных компаний группы «Oriflame» в деятельности по распространению косметической продукции на территории Российской Федерации.

В такой ситуации, исходя из положений статьи 54 НК РФ и части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также учитывая статус налогоплательщика как дочернего общества иностранных компаний, сведения о деятельности которых не могут быть получены в рамках обычных процедур налогового администрирования, на налогоплательщике лежало бремя раскрытия разумных экономических причин заключения договоров коммерческой концессии (субконцессии) на соответствующих условиях уплаты лицензионных платежей, объяснения

причин, по которым лицензионные платежи были установлены в соответствующем размере.

Изучение материалов дела не позволяет прийти к выводу о том, что обществом были представлены необходимые и достаточные объяснения и доказательства.

Принимая во внимание доказанность выводов инспекции об искажении налоговой базы обществом за счет включения в нее расходов по лицензионным платежам, осуществление обществом деятельности в условиях зависимости от иностранных компаний группы «Oriflame», у судов отсутствовали основания для вывода об обоснованности полученной обществом налоговой выгоды в силу одной лишь той причины, что исходя из положений пункта 2 статьи 7 Соглашения между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, заключенное в г. Москве 28.06.1993 (и аналогичных положений соглашения с Нидерландами) налоговая база иностранной компании от осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации подлежала бы определению исходя из уровня прибыли, которая в аналогичной ситуации могла быть получена независимым предприятием.

Отказывая в удовлетворении требований общества, заявленных в отношении недоимки по налогу на добавленную стоимость, соответствующих сумм пени, суды руководствовались положениями пункта 1 статьи 161, пунктов 1, 3 статьи 171 Налогового кодекса и пришли к выводу об отсутствии у общества права на вычет налога, удержанного при выплате лицензионных платежей, имея в виду фактическое отсутствие облагаемых налогом операций по передаче прав на объекты интеллектуальной собственности между иностранной компанией и обществом, направленность их совершения на получение необоснованной налоговой выгоды.

Приводимые обществом доводы о фактическом удержании налога при выплате лицензионных платежей не свидетельствуют о наличии

предусмотренных частью 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке Верховным Судом Российской Федерации с учетом наличия в законодательстве о налогах и сборах механизма возврата налога, излишне перечисленного в бюджет налоговым агентом.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отказать обществу с ограниченной ответственностью «Орифлэйм Косметикс» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.В.Завьялова

